

УДК 82-3'06=512.145.09

Сейтбуллаев Э.Б.

ПРОИЗВЕДЕНИЕ АБИБУЛЛЫ ОДАБАША «УНУТМАЙДЖАКЪ» («НЕ ЗАБУДЕТ»): ПРОБЛЕМА ТЕМЫ И ЖАНРА

В статье рассматривается вопрос о жанровой принадлежности прозаического произведения А. Одабаша «Унутмайджакъ» («Не забудет»), а также вопросы тематического спектра применительно к объекту исследования.

Ключевые слова: крымскотатарская проза, жанр, тема, рассказ, повесть

У статті розглядається питання про жанрову належність прозаїчного твору А. Одабаша «Унутмайджакъ» («Не забуде»), а також питання тематичного спектру стосовно об'єкту дослідження.

Ключові слова: кримськотатарська проза, жанр, тема, розповідь, повість

Issue on genre of prosaic literary work of A. Odabash "Unutmayidzak" ("She wont' forget") as well as issues of theme concerning research object are considered in the article.

Key words: Crimean Tatar prose, genre, novel, short story

Крымскотатарская проза 20-х годов XX века – особая, требующая пристального изучения тема. Это период, на котором самым непосредственным образом сказались общественно-политические и социокультурные обстоятельства исторического времени.

Отметим, что писатели указанного периода обращались к теме войны, голода 1921-22 годов, просвещения, на которые они смотрели через призму ментальности. Эти проблемы поднимались в прозе А. Одабаша, А. Ильмий, А. С. Айвазова, У. Ипчи и др.

Целью настоящей работы является анализ отдельно взятого художественного произведения А. Одабаша «Унутмайджакъ» («Не забудет»), который отражает проблемы объективной действительности 1921-22 годов в Крыму. Естественно, А. Одабаш не был единственным среди тех, кто болезненно воспринял события, связанные с голодом. К ней также обращались такие крымскотатарские писатели, как У. Ипчи («Къакъльык базары» /«Овощной рынок»/, 1926); («Ачлыкъ хатирелеринден» /«Из воспоминаний о голоде»/, 1927); А. Ильмий («Ачлыкъ хатирелери. Сюддосинъ хатире дефтеринден» /«Воспоминания о голоде. Из записной книжки Сюддос»/, 1926); С. Айвазов («Аннеджигим, нердесинь!? Кель!» /«Мамочка, где ты!? Вернись!»/, 1927) и др. Произведения, в которых авторы пытаются раскрыть поставленную ими проблему, одновременно являются историческими документами тех лет, но, учитывая их литературно-художественную специфику, нельзя эти произведения рассматривать как абсолютную копию происходящих событий, потому что каждое эпическое произведение, будь это рассказ или повесть, есть, в первую очередь, отражение мировоззрения писателя, знания жизненного материала, тех обстоятельств, на котором он строит свое произведение. По этому поводу нельзя не согласиться с Л.И. Тимофеевым, который справедливо полагает, что «лучшие произведения литературы прошлого важны для нас не только тем, что мы находим в них богатые и в меру возможностей данного писателя верные картины из жизни прошлого, а также своеобразные документы эпохи – взгляды самого писателя» [9, с. 74].

Говоря о степени изученности данной проблемы, необходимо отметить, что ее изучением занимались: акад. А. Крымский «Литература крымских татар» (1930) [8], Б. Чобан-заде «Къырымтатар эдебиятынынъ сонъ девирин» /«Крымскотатарская литература новейшего периода»/ (1928) [11], И.А. Керимов «Теренлик» /«Зрелость мысли»/ (1988) [5], Ш.Э. Юнусов «Крымскотатарская поэзия 20-х годов XX столетия: традиционное мировоззрение и меняющийся мир» (2004) [12] и др. Настоящая же статья является логическим дополнением к этим исследованиям.

Как известно, серьезные писатели поднимают насущные проблемы и темы, которые волнуют не только авторов этих произведений, но и общество в целом. Тема голода начала 20-х гг. прошлого столетия – одна из таких.

Все ужасы этого явления, ее социальные последствия, а также влияние на судьбу личности должны были, по сути, стать материалом для прозы. К тому же такое плачевное положение не могло не отразиться в творчестве местных писателей. В этом плане показательным произведением Абибуллы Одабаша «Не забудет», которое было издано в 1923 году отдельным изданием. Главная героиня, похождения которой составляют основной стержень сюжетной линии, тянется к учебе. Однако на этом пути ее ожидают последствия социальной напасти – голода. Примечательно, что в этом произведении о голоде пишется мало, но как фактор отражения действительности он присутствует. Его особенности автор конкретизирует через воспоминания главной героини по пути в город, на учебу.

Являющееся актуальным и сегодня, произведение А. Одабаша «Унутмайджакъ» и сегодня не оставляет равнодушным своих читателей и критиков. Открытым, по нашему мнению, остается также вопрос о жанровой принадлежности произведения. Еще Б. Чобан-заде в 1928 году в своем докладе «Крымскотатарская литература новейшего периода» писал: «После октябрьской революции, точнее после советизации Крыма, заметным, ярким можно назвать рассказ Одабаша «Не забудет», написанный на тему голода и проблем образования...» [11, с. 33]. Этот вопрос интересовал и А. Джемилеву, которая приходит к выводу о том, что

«это произведение – лирический рассказ» [3, с. 100]. Хотя сама же и признает, что в произведении есть и элементы повести [3, с. 88]. А проф. И.А. Керимов в своей книге «Теренлик», упоминая это произведение, называет его повестью [5, с. 26]. Здесь, как видим, возникает дилемма...

Не менее важным до сих пор остается и вопрос о теме данного произведения. Здесь мы также не найдем единого подхода среди литературоведов. Мнение современных критиков по поводу темы этого произведения ненамного отличается от точки зрения современников Одабаша. К примеру, Р.Фазыл и С. Нагаев в книге «Къырымтатар эдебиятнынъ тарихы» /«История крымскотатарской литературы»/ пишут, что «Это произведение написано на тему голода 1921 года» [10, с. 235]. Немного раньше в журнале «Йылдыз» /«Звезда»/ Джемиле Асанова отмечала, что «Автор в рассказе «Унутмайджакъ» тему голода раскрывает через судьбу Эсмы» [2, с. 87]. Таким образом, из двух этих утверждений следует вывод о том, что произведение «Не забудет» написано на тему голода. Давайте подумаем...

Утверждения двух последних источников мы считаем односторонними и не совсем верными. Напомним, что понятие «тема» употребляется в двух значениях. Одни понимают под темой жизненный материал, взятый для изображения. Другие – основную общественную проблему, поставленную в произведении» [1, с. 109]. Тема голода в произведении А. Одабаша, действительно, присутствует как «жизненный материал». В нем же мы найдем и такие примеры, когда Одабаш в воспоминаниях Эсмы показывает «времена, когда они (семья Эсмы. – Э.С.) все вместе жили весело, счастливо. Вспоминая об этом, Эсма переживает несколько томительных, сладких минут. В ее печальных глазах вспыхивают искорки радости, счастья. Эсма даже потянулась, чтобы тоже обнять маму» [13, с.53], Мы также можем наблюдать, как «Неожиданно перед ней встает мертвое лицо матери... На улице холодно, а в доме ни у кого нет сил встать и разжечь огонь в очаге. Отец уже несколько дней не возвращается домой. Как-то на улице Эсма услышала разговор двух мужчин:

- Э-э, брат, куда пойдешь? Вот и Ибраим-ага пошел. Хорошо, если не замерз где-нибудь. Если уж умирать, так лучше умереть рядом с детьми, с близкими» [13, с.54]. События голода здесь показаны посредством воспоминания главного героя, однако впервые о голоде в произведении мы узнаем со слов самого автора. После описания внешнего вида Эсмы автор пишет: «Прошлой зимой ее родители умерли от голода» [13, с.51]. Чувствуя приближение смерти, Ибраим-ага (отец Эсмы. – Э. С.) просит местного учителя Исмаила, на случай если он не выживет, чтобы тот помог его дочке получить образование. В произведении автор через второстепенных персонажей причину голода возлагает на самих людей, на их невежество. Отмеченное нами подтверждается из контекста произведения, когда отец Эсмы просит местного учителя Исмаила:

« - Брат мой, Исмаил эфенди, мы вот в свое время ничего не поняли. Все наши беды от невежества... Когда летом вы предупреждали нас о том, что будет голод, мы смеялись, не сделали запасов. Теперь расплачиваемся. Уже ничего хорошего не жду, пухну вот...» [13, с.51]. Итак, здесь мы видим, что простой народ видит причину голода не в гражданской войне и политике новой власти, а в собственной безграмотности. Этим Одабаш подчеркивает его невежество.

Не отклоняясь от основной поставленной задачи, нужно отметить, что писатель проблему образования ставит не только через своих персонажей, но и переживая за главную героиню, сам перед читателем ставит вопрос: «В душе, юной, но уже познавшей горе, поднялась буря страхов перед возможным несчастьем. Примут ли ее в школу?...» [13, с. 55]. Хотя А. Одабаш своего главного героя и описывает не в самом хорошем физическом состоянии по причине голода, нельзя однозначно говорить о том, что автор этим самым хочет показать только эту проблему. Как известно, в 1920-е годы и даже раньше на крымскотатарскую литературу, на ее развитие влияла и русская литература. В эти годы делалось много переводов произведений русской классики, а значит, был интерес крымскотатарского читателя к произведениям таких русских классиков. Например, как отмечает С. Керимова «Мидаг Рефатов, известный политический деятель, вместе с тем был видным и талантливым литератором. Он знал несколько европейских языков, перевел на крымскотатарский язык роман Л.Н. Толстого «Война и мир». М. Рефатов до последних дней своей жизни занимался научным и литературным трудом... Имеются сведения о том, что М. Рефатов перевел на крымскотатарский язык роман «Анна Каренина» и пьесу «Живой труп» Л.Н. Толстого, повесть «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя и др.» [6, с. 76]. Думается, что на творчество такого писателя, как А. Одабаш, не могла не оказать влияние иностранная, в частности русская, литература. Например, в настоящем произведении чувствуется влияние М. Горького, его манера письма, стиль подачи материала. Как известно, в своих советах молодым литераторам М. Горький писал, что «начинать рассказ разговорной фразой можно только тогда, когда она способна «своей оригинальностью, необычностью в тот же час приковать внимание читателя» [7, с.181]. В художественном произведении «Не забудет» А. Одабаш «следует» этому совету М. Горького. Автор начинает его фразой: «Ну что, есть новости?». Этот момент сразу же привлекает внимание читателя, возбуждает его интерес. И фраза за фразой читатель оказывается во власти разворачивающихся событий в произведении:

- Ну что, есть новости?
- Есть! Клянусь хлебом, есть!
- Кто сказал?
- Только что дядя Мурат приехал, он сказал.
- Ну, ну же, не тяни! Принимают?
- Принимают! Он сам ходил. Говорил с директором школы» [13, с.48].

Таким образом, автор в самом начале своего произведения ставит проблему: поедет ли Эсма учиться и будет ли она принята в ряды тех, кто получит образование.

Нужно отметить особую роль пейзажа в произведении. Благодаря явлениям природы увеличивается красочность произведения, усиливаются впечатления от него. Для большей реалистичности А. Одабаш акцентирует внимание читателя на характерных деталях: «Дул прохладный ветер. Солнце светило, но тепла от него не было. Лето прощалось с миром. Постукивая тросточкой, приближалась осень. Растения меняли цвет. Лес в горах преобразился: местами зазелел, запылал, местами сияет желтой золотой монеткой» [13, с.52]. Изображение природы здесь не случайно, поскольку «пейзаж в художественном произведении нужен не сам по себе, а для того, чтобы дополнить то впечатление, которое создают герои произведения, подчеркнуть их настроение, объяснить их поступки, свойства характера или дать среду, в которой герой действует» [4, с.14]. Однако совсем другую картину пейзажа мы наблюдаем, когда учитель объявляет о том, что школа примет троих из четырех девочек, приехавших из села, и что все будет зависеть от того, как они сдадут экзамены и пройдут осмотр врача. Эсму одолевает неуверенность: пройдет ли она эти барьеры. Душевные переживания девочки показаны посредством сравнения с пейзажем, который сразу же меняется: «Радость, которую она испытывала вот уже несколько часов, бесследно исчезла: словно клочок светлого глубокого неба, показавшийся вдаль после сильного шторма, вновь затянули страшные черные тучи» [13, с.52]. Пейзаж в основном созвучен настроению главного героя, потому что пейзаж – это не только место действия, но и эмоциональный фон произведения, общий психологический колорит.

А. Одабаш, описывая переживания Эсмы, стремится достичь определенного психологизма. Поскольку «Художественное произведение имеет своей целью воздействовать не только на ум, но и на чувство читателя, и потому оно доказывает мысль автора в образно-эмоциональной форме» [4, с.17]. Следуя этому, мы выводим центральную проблему, поставленную в произведении «Не забудет», которую автор успешно разрешает. Эсма добивается того, о чем мечтала сама и ее отец – «Эсму приняли в школу» [13, с. 59]. Прощаясь с сельским учителем, который оставляет девочек в городской школе, Эсма ничего для себя не просит, лишь не по-детски говорит ему, что «там, в селе, еще сироты есть. Я никого не забуду!.. Ты говорил, что весь наш народ – сирота. Я не забуду и наш невежественный, живущий в темноте народ...» [13, с. 61]. Отсюда вытекает и название произведения «Не забудет». Автор заканчивает произведение такими словами Эсмы, поэтому нельзя не согласиться с тем, что идея произведения была обращена на раскрытие проблемы образования с помощью центрального персонажа произведения. Итак, мы уверенно можем сделать вывод о том, что произведение А. Одабаша «Унутмайджакъ» /«Не забудет»/ написано на тему образования и тему голода, «поскольку тема произведения всегда связана с его основной идеей» [1, с. 111]. Как верно замечает Г.А. Абрамович, «Писатели не только ставят те или иные проблемы. Они ищут и пути их решения, соотносят изображаемое с утверждаемыми ими общественными идеалами» [1, с. 111]. Поскольку здесь не одна, а одновременно несколько проблем, то, определяя его жанровую принадлежность, это произведение можно отнести к повести, а не к рассказу. Потому что, как известно, в рассказе наличествует одна сюжетная линия, причем играет роль объем произведения.

Источники и литература

1. Абрамович Г.Л. Введение в литературоведение. Учебник для студентов филологических специальностей пед. ин-тов. – Изд. 6-е, испр. и доп. – М.: Просвещение, 1975. – 352 с.
2. Асанова Д. Абибулла Одабаш // Ыылдыз. – 1991. – №4. – С. 84-87.
3. Джемилева А. Икяе жанрына аит тюшюнджелер (А. Одабашнынъ «Унутмайджакъ» икяесине даир) // Ыылдыз. – 2003. – №4 – С. 81-102.
4. Кедрин З. Искусство писать рассказы (в помощь юным писателям). – М., 1944. – 31 с.
5. Керимов И.А. Теренлик: Эдебий библиографик очерк. – Т.: Эдебият ве санъят нешрияты, 1988. – 144 с.
6. Керимова С. Страницы истории крымскотатарского довоенного театра и драматургии: Монография. – Симферополь: ДОЛЯ, 2002. – 192 с.
7. Корст Н.О. Очерки по методике анализа художественных произведений. – М.: Учпедгиз, 1963. – 280 с.
8. Крымский А. Литература крымских татар // Голос Крыма. 1997. – 16 мая.
9. Тимофеев Л.И. Основы теории литературы. Уч. Пособие для студентов пед. ин-тов. – изд. 5-е, испр. и доп. – М.: Просвещение, 1976. – 548 с.
10. Фазылов Р., Нагаев С. Къырымтатар эдебияты тарихы. Къыска бир назар. – Симферополь: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2001. – 640 с.
11. Чобан-заде Б. Крымскотатарская литература новейшего периода: Доклад. – Симферополь: ДОЛЯ, 2003. – 132 с.
12. Юнусов Ш.Э. Крымскотатарская поэзия 20-х годов XX века. – Симферополь: ДОЛЯ, 2004. – 168 с.
13. «Я никого не забуду!..» / Сборник произведений крымскотатарских писателей 1913-1940 гг. – Симферополь: ДОЛЯ, 2001. – 72 с.

Поступила в редакцию 12.07.2005 г.